

ПОЛИТИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В КУБЕ (1900—1934 гг.)

Проф. Л. Зубок

25 апреля 1898 г. конгресс Соединённых Штатов принял резолюцию об объявлении войны Испании. В ней говорилось: «Соединённые Штаты не питают никакого умысла или намерения утвердить своё господство, свою юрисдикцию или свой контроль на этом острове (Кубе); они подтверждают своё решение — немедленно после умиротворения страны предоставить управление и контроль над островом его народу»¹.

В Парижском договоре 10 декабря 1898 г. Испания отказалась от всех «притязаний на господство над Кубой»². 1 января 1899 г. произошла официальная передача острова. С этого времени начинается опека Соединённых Штатов над Кубой. Было установлено военное правительство во главе с ген. Леонардом Вудом, которое оставалось у власти до мая 1902 года.

В сентябре 1900 г. под наблюдением военных властей были проведены выборы делегатов в учредительное собрание Кубы (конвент). Согласно инструкциям, выработанным генералом Вудом, делегаты должны были принять конституцию для Кубы и согласовать с Соединёнными Штатами вопрос о том, «какие отношения должны установиться между правительствами обеих стран»³.

Собрание открылось в ноябре, а в феврале 1901 г. конвент выработал проект конституции, составленный по образцу конституции Соединённых Штатов. Этот проект совершенно не затрагивал вопроса об отношениях между обеими странами. Однако 2 марта 1901 г. конгресс Соединённых Штатов внёс так называемую «поправку Платта» к биллю о содержании армии. Она обязывала президента «предоставить управление и контроль над Кубой населению острова, как только будет образовано правительство, которое в конституции или в специальном декрете определит будущие отношения между Соединёнными Штатами и Кубой»⁴. «Поправка Платта» основывала отношения между двумя странами на следующих началах: 1) правительство Кубы не должно заключать никаких договоров с иностранными державами об уступке им своей территории для военных или морских целей; 2) оно не должно заключать соглашений о государственных долгах, если уплата процентов по этим долгам будет превышать обычные доходы; 3) Соединённым Штатам должно быть предоставлено право интервенции в Кубу в целях защиты её независимости, оказания поддержки правительству, способному охранять жизнь и собственность граждан и выполнять обязательства, возложенные договором об окончании войны с Испанией; 4) должны быть признаны и должны пользоваться защитой все действия американских военных властей в Кубе; 5) военные власти обязаны проводить программу санитарных мероприятий; 6) право на остров Пайнс должно быть установлено позже; 7) Соединённым Штатам должны быть уступлены территории, необходимые им для морских баз; 8) вышеперечисленные условия долж-

¹ United States, Statute at Large, Vol. XXX, p. 378.

² Malloy «Treaties of the United States». Vol. II, p. 1691.

³ House documents, № 1, 57-th Congress 2nd Session, I, 359.

⁴ Поправка полностью приведена в книге Munro D. «The United States and the Caribbean Area», pp. 11—12. Boston, 1934.

ны быть облечены в форму бессрочного договора с Соединёнными Штатами.

Эта «поправка» вызвала резкий протест учредительного конвента Кубы. Особенно отрицательно отнёсся конвент к третьему пункту «поправки», который рассматривался как явная угроза независимости Кубы. Конвент предлагал опустить этот пункт.

3 апреля 1901 г. конвент вынес решение о посылке комиссии из членов конвента во главе с д-ром Мендес Капоте в Вашингтон для переговоров. Комиссия имела ряд совещаний с президентом Мак-Кинли и секретарём по военным делам Руттом и 6 мая вернулась в Гаванну с отчётом о своей деятельности.

В Вашингтоне комиссии дали понять, что «поправка Платта» не может быть изменена. Государственный секретарь США Рут так объяснил значение III пункта этой «поправки». «Этот пункт является просто продолжением доктрины Монро, которая не признаётся другими странами силой, имеющей международное значение. Куба принимает доктрину Монро, а пункт III (а) является доктриной Монро, но доктриной, имеющей международное значение. Благодаря этому пункту европейские страны не смогут брать под сомнение права Соединённых Штатов организовать интервенцию в защиту независимости Кубы... Интервенция может иметь место лишь в целях защиты независимости республики Кубы от нападения другого государства или в том случае, если в республике царит анархия. Этот пункт несколько не умаляет независимости Кубы, которая продолжает оставаться самостоятельной под своим флагом»⁵.

12 июня 1901 г. учредительный конвент Кубы согласился на включение «поправки Платта» в конституцию в виде приложения. Позднее эта «поправка» легла в основу постоянного договора между Кубой и Соединёнными Штатами, заключённого 22 мая 1903 года. Статья III договора, как и «поправка Платта», давала Соединённым Штатам возможность произвольно вмешиваться во внутренние дела страны и не допускать неудобной им организации внутреннего управления Кубой.

В 1902 г. был избран (на четыре года) первый президент Кубы — Эстрада Пальма, опиравшийся на поддержку Соединённых Штатов. В Кубу хлынул поток капиталистов и всякого рода авантюристов из США. По данным 1905 г., к этому времени 13 тысяч американских граждан уплатили 50 млн. долларов за купленную ими в Кубе землю. Общая сумма американских капиталовложений достигла к 1905 г. 120 млн. долларов⁶.

Войска США были отозваны из Кубы. Однако в феврале 1903 г. было подписано соглашение с Соединёнными Штатами о сдаче им в аренду двух морских баз в Гуантанаме и в Бойя-Гонда на условиях, которые предполагалось выработать впоследствии⁷. Соединённые Штаты подтвердили «сохранение суверенных прав республики Кубы» на эти воды. Куба же соглашалась на подчинение этих областей контролю и юрисдикции Соединённых Штатов.

Последующие переговоры привели к подписанию нового соглашения (27 декабря 1912 г.), расширявшего права Соединённых Штатов на Гуантанаму, приобретшем большее значение, чем Бойя-Гонда, в связи с оканчивавшимся строительством Панамского канала⁸.

⁵ Foreign policy Association. Information service. Vol V, № 3, p. 48—49. 1929.

⁶ Jenks L. «Our Cuban colony», p. 144. New York. 1928.

⁷ Malloy. Op. cit. Vol. I, p. 358—359.

⁸ Пролив между Гаванной и Западным ключом является единственным выходом в Мексиканский залив, доступным для судов. Поскольку Куба лежит на подступах к Мексиканскому заливу и через неё проходит самый короткий путь между портами атлантического побережья США и Панамским каналом, после сооружения этого канала её стратегическое значение ещё более возросло. Этим объясняется настойчивое стремление США арендовать гавань и угольную базу в заливе Гуантанаме.

Не прошло и пяти лет после включения «поправки Платта» в конституцию Кубы, как США использовали право, данное им статьёй III, и прибегли к открытой интервенции. Поводом к ней послужило восстание, организованное в Кубе либералами в августе 1906 г. в ответ на фальсификацию президентских выборов правительством Эстрада Пальма.

В течение короткого времени от 15 до 20 тыс. человек поднялись на борьбу с правительством Пальма. Кубинское правительство располагало для борьбы с восставшими лишь милицией численностью в несколько тысяч ненадёжных и необученных человек и деревенской стражей. Не будучи в состоянии справиться с создавшимся положением, президент Пальма отправил 8 сентября «секретную телеграмму» государственному департаменту с просьбой к президенту Теодору Рузвельту немедленно послать два военных судна: одно — в Гаванну, а другое — в Сьенфуэгос⁹. Рузвельт дал своё согласие, и 12 сентября в Гаванну прибыло военное судно Соединённых Штатов — «Денвер».

В тот же день президент Пальма через американского генерального консула Штейнгарта снова обратился с просьбой об отправке войск в Гаванну. Любопытна история Штейнгарта. Он прибыл в Кубу в качестве сержанта, но современным стал генеральным консулом США. Являясь главой Гаваннской компании электрической дороги, электросвета и электросилы, с капиталом в 36 млн. долл., Штейнгарт принимал активное участие в подавлении восстания и особенно энергично настаивал на интервенции США. Когда американские моряки, высадившиеся в Гаванне и расположившиеся лагерем перед дворцом президента, были по приказу Т. Рузвельта отправлены обратно в Вашингтон, Штейнгарт послал Т. Рузвельту 13 сентября новую телеграмму. В телеграмме сообщалось, что Пальма и его кабинет ушли в отставку, что вице-президент отказывается занять его пост, а конгресс Кубы не может действовать, поскольку никто не имеет полномочий на его созыв. Если США не вмешаются, — Кубе угрожает анархия. «80 тыс. восставших стоят у Гаванны, — говорилось в телеграмме Штейнгарта, — Сьенфуэгос также оставлен на милость мятежников. Сахарные плантации уничтожены»¹⁰.

В ответ на это Т. Рузвельт в письме к послу Кубы Квесада предостерег кубинское правительство о возможности интервенции США в случае, если военные действия в Кубе не прекратятся.

19 сентября в Кубу прибыли секретарь по военным делам США Тафт и помощник государственного секретаря Роберт Бекон, посланные Т. Рузвельтом для мирного урегулирования конфликта. Они организовали совещания, в которых принимали участие умеренные, либералы и различные политические деятели Кубы, а также общественные учреждения, различные организации и промышленники. После обсуждения создавшегося положения было признано необходимым при поддержке США образовать временное правительство.

29 сентября 1906 г. с одобрения Т. Рузвельта была опубликована прокламация о вооружённом вмешательстве США в дела Кубы, проводимом ими на основании «поправки Платта», и об образовании временного правительства во главе с Тафтом в качестве губернатора. Тафт опирался на вооружённую силу в 6 тыс. человек. Кроме того ожидалось прибытие ещё 18 тыс. солдат. Прокламация обещала амнистию участникам восстания. Были выпущены на свободу политические заключённые. 13 октября 1906 г. Чарльз Магун был назначен губернатором Кубы.

Магун проводил политику, желательную для США, направленную на упрочение влияния в Кубе американских промышленников и плантаторов.

В начале второй оккупации Кубы в её государственном казначействе было свыше 13 млн. долларов. К концу оккупации образовался дефицит, превышавший 12 млн. долларов. Большая часть этих денег была израс-

⁹ Jenks L. Op. cit., p. 89.

¹⁰ Ibidem, p. 91.

ходована на заключение сумасбродных и случайных сделок на проведение общественных работ. Многие концессии, полученные при Магуне, после его ухода были аннулированы как «основанные на безнравственных принципах». Генеральный консул Штейнгарт за свою службу в период оккупации получил самую крупную концессию на расширение сети Гаваннской компании электрической железной дороги, электросвета и электросилы. Одновременно с этим Штейнгарт стал финансовым представителем фирмы Шпейер и К^о в Кубе.

После происходивших в ноябре 1908 г. выборов и провозглашения президентом Гомеца американские войска были отозваны 28 января 1909 года.

Политика США по отношению к Кубе изменилась в период президентства Тафта. Она характеризовалась двумя основными особенностями: проведением новой, так называемой «превентивной политики»¹² и «дипломатией доллара», которая вообще была характерна для внешней политики президента Тафта и государственного секретаря Нокса.

Согласно новому толкованию Тафтом доктрины Монро («превентивная политика»), США могли вмешиваться во внутренние дела карибских стран для предотвращения политических или других осложнений. По существу, это означало постоянное вмешательство в экономическую и политическую жизнь подчинённых стран. Дипломатические военные и фискальные представители США получали право накладывать вето на действия местного правительства, которые, по их мнению, противоречили заключённым договорам или сделкам. Американский историк Хоуланд характеризовал эту новую политику США в Кубе как «своего рода полицейскую силу, подобную той, которую президент Рузвельт применял к остальным странам Карибского моря»¹³. «Превентивная политика, — пишет другой американский историк, Дженкс, — означает непрерывное вмешательство, которое по временам превращает американского посла в Гаванне в неофициального члена кабинета, пользующегося правом суспензивного вето»¹⁴.

Правительство Кубы неоднократно выражало протест против проводимой Соединёнными Штатами политики «непрерывного вмешательства», утверждая, что «поправка Платта» не даёт Соединённым Штатам права на вмешательство во внутренние дела Кубы.

Вскоре США представился случай применить эту новую политику во всё её «блеске». Когда в конце 1911 г. ветераны войны за независимость Кубы начали яростную агитацию за снятие с общественных должностей всех кубинцев, боровшихся во время войны на стороне Испании, и угрожали правительству Кубы восстанием, США отправили правительству Кубы ноту, содержащую прямую угрозу интервенции¹⁵. Опасаясь, что США, вторгнувшись в Кубу, из неё не уйдут, ветераны подписали с правительством соглашение, и конфликт был урегулирован.

Более серьёзное положение создалось в 1912 г., когда восстание подняла «партия независимости цветных народностей» — негритянская политическая организация — во главе с Эваристо Эстенос. 20 мая 1912 г. в Гаванне, Санта-Клара, Ориенте поднялись вооружённые отряды негров. Несмотря на то что правительство немедленно послало войска для усмирения восставших, США 23 мая отдали приказ об отправке морской пехоты в Гуатанамо. 25 мая сенат США принял резолюцию о необходимости провести расследование и установить время и характер возможной интервенции. Военные корабли получили приказ находиться в боевой готовности. Американскому послу в Кубе было поручено уведомить правитель-

¹² «Превентивная политика» заключалась в том, что США, постоянно угрожая интервенцией, добивались подчинения политики Кубы своим интересам.

¹³ Howland Ch. Survey of American foreign relations, p. 36, 1928.

¹⁴ Jenks L. Op. cit., p. 106.

¹⁵ Munro D. Op. cit., p. 33; «Foreign relations», p. 241 1912.

ство о возможной высадке американских войск для защиты жизни и собственности американцев. Государственный секретарь при этом указывал, что всё это «не является интервенцией». Президент Гомер послал правительству США протест, заявляя, что действия США «оскорбляют чувства народа, стремящегося к независимости, особенно при условии, когда эти меры не были предусмотрены соглашением, ранее заключённым обеими странами»¹⁶. Правительство Кубы заявило, что оно само в состоянии справиться с создавшимся положением, что оно отправило против восставших негров 3 тыс. солдат и поэтому считает вмешательство США неоправданным. Тафт ответил, что «эти обычные меры предосторожности совершенно не имеют ничего общего с интервенцией», а Нокс цинично заявил, что «в случае кризиса, который потребует временной высадки американских вооружённых сил для защиты жизни и собственности американских граждан, на основе принципов применяющихся в практике международных отношений, правительство США не будет предварительно советоваться об этом с правительством Кубы»¹⁷.

5 июня в Кубе высадилось четыре отряда американских моряков, которые захватили Гуантанамо. Ещё один отряд занял Эль Кобремин. Кроме того моряки были направлены также на сахарные заводы, расположенные на американских владениях в Гуантанамо и по западной железной дороге.

Американский посол в Кубе, Бопре, боясь беспорядков в Гаванне, послал своему правительству телеграмму с просьбой о помощи. Тогда правительство США распорядилось об отправке в Гаванну двух военных судов. Вскоре в Эль-Куэро (провинция Ориенте) начались военные действия, и наступление восставших было отражено. Правительство США тем не менее продолжало утверждать, что его действия не являются интервенцией.

Правительство Кубы заявило протест против действий США. В пространной ноте протеста, посланной правительству США министром иностранных дел Кубы, Мануэлем Сэнгуили, 18 июня 1912 г., говорилось: «Правительство Кубы не может не высказать своего мнения о действиях других стран, которые так глубоко затрагивают её интересы, которые до такой степени затрагивают нашу гордость и влияют на наше существование, ибо нет сомнения в том, что наше правительство осуществит своё серьёзное намерение подавить расовый бунт и защитит жизнь и собственность американских граждан, тем более что хорошо известен тот факт, что до высадки американских моряков ни разу жизнь и имущество американских подданных не подвергались опасности»¹⁸.

Секретарь по иностранным делам Нокс отказался отозвать американские войска, и последние оставались в Кубе в течение нескольких недель, охраняя рудники и сахарные плантации, принадлежавшие американским гражданам. Восстание, стоившее жизни трём тысячам негров, было подавлено к концу июля.

Другой иллюстрацией отношения государственного департамента США к Кубе явился конфликт, связанный с концессией на болоте Запата. Предполагалось, что огромные болота полуострова Запата, на южном побережье Санта-Клары, являющиеся основным источником древесного угля, богаты ценными сортами леса.

Президент Гомер подписал декрет об уступке этих лесов и общественных земель Земледельческой компании Запата на восемь лет при условии, что компания осушит и подготовит почву полуострова для обработки. Нокс выразил протест по этому поводу, заявив, что «концессия на болота Запата кажется настолько неблагоприятным проектом, такой расточительной и опрометчивой тратой средств и естественных ресурсов,

¹⁶ Munro D. Op. cit., p. 35; «Foreign relations», p. 245. 1912.

¹⁷ Переписку по поводу негритянского восстания см. в «Foreign relations», 1912

¹⁸ Jenks L. Op. cit., p. 118—119; «Foreign relations», p. 257—260.

что правительство вынуждено выразить правительству Кубы своё неодобрение»¹⁹. В ответ на это президент Гомец заявил, что «поправка Платта» не санкционировала права на вмешательство во внутренние дела Кубы и установление контроля или опеки над действиями местных властей, ибо такой надзор и цензура явились бы пагубными для независимости и достоинства республики»²⁰.

Нокс настаивал на том, что статья III «поправки Платта» даёт США право «предостерегать» правительство Кубы против проведения «предосудительной фискальной политики», и снова угрожал открытой интервенцией. В результате президент Гомец вынужден был отменить декрет о концессии. Вскоре выяснилось, что всё дело являлось сплошным фарсом. Секрет вмешательства государственного департамента состоял в том, что в получении концессии на болоте Запата был заинтересован американский делец Чемпион. Однако проведённые затем изыскания вскоре показали, что лес, растущий на болоте, не представляет большой ценности. Получив телеграмму американского генерального консула Джемса Роджерса о том, что болото «не содержит достаточного количества лесного материала, чтобы можно было оплатить расходы по добыче его даже при самых благоприятных условиях»²¹, государственный департамент взял обратно свои возражения против отдачи концессии Запата кубинской Земледельческой компании.

Конфликт вокруг концессии Запата характерен для политики США в отношении Кубы. Государственный департамент США занял очень твёрдую позицию и даже, как мы видели, угрожал интервенцией лишь потому, что он хотел обеспечить американским капиталистам прибыльную концессию. Однако государственный департамент оставался безучастным к тому, что «в период 1907—1909 гг. «Стальная компания Бетлегема» захватила в свои руки запасы железной руды не менее миллиона тонн в восточной части острова» или к тому, что «после 1914 г. был принят закон, разрешивший американским и кубинским сахарным компаниям сжечь сотни тысяч акров леса в Камагуайси Ориенте»²².

Интерпретация «поправки Платта», дававшаяся США, была направлена к тому, чтобы обеспечить в Кубе преимущественное положение американским капиталистам по сравнению с капиталистами других стран и даже по сравнению с правительством самой Кубы.

В этом отношении интересна история с концессией на железную дорогу Нуэвитас—Кайберьен. Когда государственный департамент узнал, что конгресс Кубы намеревается дать английским капиталистам концессию на железную дорогу Нуэвитас—Кайберьен, он послал телеграмму (5 марта 1912 г.), в которой потребовал отложить заключение этого концессионного договора. Государственный департамент подчёркивал, «какое бремя это возложит на казначейство Кубы, в то время как выиграет от этого капитал, который не является ни американским, ни кубинским»²³. Другими словами, поскольку концессии были связаны с получением прибылей, государственный департамент добивался, чтобы их получали только американские и связанные с ними кубинские капиталисты. В телеграмме от 14 мая государственный департамент сообщал, что он «не может одобрить железнодорожного проекта в теперешнем его виде». В своём ответе министр иностранных дел Кубы, Сангувили, заявил, что он «не согласен с тем, что при существующих отношениях между Кубой и США законы Кубы, а тем более представленные на обсуждение законопроекты... нуждаются в одобрении государственного

¹⁹ Jenks L. Op. cit., p. 108—109.

²⁰ «Foreign relations», p. 312.

²¹ Jenks L. Op. cit., p. 326.

²² Ibidem, p. 109.

²³ Ibidem, p. 111; «Foreign relations», p. 381, 1913.

департамента в Вашингтоне и требуют его одобрения для того, чтобы войти в силу»²⁴.

Постоянное вмешательство США во внутренние дела Кубы вызвало возмущение в Кубе. В марте 1913 г. в конгресс Кубы было внесено предложение назначить комиссии для расследования вопроса о том, не являются ли предъявляемые американским правительством требования опасными для независимости Кубы.

Посылаемые США дипломатические ноты характеризовались как «явно нарушающие суверенитет Кубы». Общественное мнение Кубы настаивало на том, чтобы была внесена ясность в толкование действительной сущности «поправки Платта» и в вопрос о том, как далеко пойдут США в своём вмешательстве во внутренние дела Кубы.

«Превентивная политика», до известной степени продолжавшаяся при Вильсоне, привела в 1917 г. к новой интервенции.

Генерал Менокал, избранный президентом 20 мая 1913 г., несмотря на данное им обязательство не добиваться переизбрания, нарушил в 1916 г. своё обещание и был выставлен кандидатом от консерваторов. Либералы объединились в поддержку своего кандидата д-ра Альфредо Зайяса.

Избирательная кампания, во время которой обе стороны применяли методы насилия, показала, что победа будет на стороне Зайяса. Тогда местные избирательные советы внезапно прекратили посылку отчётов о ходе выборов, и через шесть недель было объявлено о переизбрании Менокала. Либералы апеллировали к верховному суду, указывая на злоупотребления при подсчёте голосов и на исчезновение пакетов с бюллетенями голосования в двух провинциях (Санта-Клара и Ориенте). Верховный суд поддержал апелляцию либералов. Правительство согласилось назначить новые выборы в этих двух провинциях. Однако оно отклонило предложение либералов просить США организовать контроль за проведением выборов. Считая бессмысленным участвовать в выборах, происходивших под «наблюдением» правительства, либералы подняли восстание, продолжавшееся около семи месяцев.

Вашингтонское правительство в подавлении восстания оказывало Менокалу всевозможную поддержку: государственный департамент продал ему 10 тыс. ружей и 5 млн. пулемётных лент. В Кубу было послано несколько военных судов. 18 февраля США объявили о своём решении поддержать «законное правительство» Кубы и заявили, что считают вооружённое восстание «беззаконным актом, нарушающим конституцию»²⁵.

Морская пехота США высадилась 26 февраля в Гуантанамо, а через несколько недель — и в Сант-Яго. Вооружённые отряды американских моряков захватили и другие стратегические пункты.

7 мая 1917 г. конгресс Кубы официально объявил о переизбрании Менокала. 20 мая он был провозглашён президентом. 15 мая государственный департамент, сославшись на мировую войну, заявил: «Поскольку союзники и США в большой степени зависят от продукции сахара в Кубе, все беспорядки, которые отражаются на этой продукции, должны рассматриваться как враждебные действия. Поэтому правительство США вынуждено предупредить, что до тех пор, пока все выступившие против правительства с оружием в руках не сложат его, США вынуждены рассматривать их как своих врагов и поступать с ними соответствующим образом»²⁶.

К июлю восстание было подавлено. Однако американские войска оставались в Кубе до 26 января 1922 года.

²⁴ «Foreign relations», p. 383.

²⁵ Ibidem, p. 363. 1917.

²⁶ Ibidem, p. 407.

Во время первой мировой войны Куба переживала период процветания. Война чрезвычайно стимулировала развитие сахарной промышленности. Урожай 1918 г. исчислялся в 4 млн. тонн сахара, т. е. на миллион тонн превысил урожай предыдущего года. Урожай 1920 г. был ещё выше. Цены на сахар возрастали также в связи с уменьшением производства его в других странах. В то время как в 1914 г. фунт неочищенного сахара стоил в Гаванне 1,93 цента, в начале войны цена его поднялась до 3 центов, а в 1916—1917 гг. превысила 4 цента. «Это повысило доходы сахарной промышленности до 300 млн. долларов, в то время как средний годовой доход предвоенных пяти лет был немногим выше 100 млн. долларов»²⁷.

Такой внезапно бурный рост доходов подобно магниту притягивал американский капитал в Кубу. Строились новые заводы, реконструировались старые, американцы покупали предприятия на ходу, всеми мерами стремясь повысить их производительность. Крупные капиталы США были вложены в Сахарный трест Кубы, основанный в 1915 г. Мануэлем Рионда и Мигуэлем Аранго.

Непрекращавшийся рост цен на сахар привёл к тому, что США в виде военного мероприятия установили над ними контроль. Была принята максимальная цена в 4,6 цента, повысившаяся позднее до 5,5 цента за фунт сахара.

До 1920 г. сахарозаводчики продолжали получать громадные прибыли. Послевоенные спекуляции в Кубе получили название «пляски миллионов». В 1918 г. США решили принять более активное участие в присвоении урожая сахара. Была организована акционерная компания, в которой главным пайщиком являлся Совет по регулированию сахарной промышленности. Эта компания заключила контракт на закупку всего урожая сахара в Кубе. Она скупала сахар также и в других местах для перепродажи его владельцам рафинированных заводов и другим потребителям по ценам выше установленных. На операциях с сахаром в 1918—1919 гг. Совет нажил 42 млн. долларов.

Высокие прибыли побуждали американских банкиров расширить также кредиты. После 1898 г. в Кубу проникли такие крупные банки, как Королевский банк Канады (в 1902 г.), Ньюйоркский национальный банк (в 1914 г.), Первый бостонский национальный банк и Национальный банк Чейса. В 1899 г. американцами была основана Североамериканская кредитная компания, преобразованная в 1901 г. в Национальный банк Кубы. Этот банк поддерживали ньюйоркские банкиры, в том числе Дж. Морган, являвшийся пайщиком этого банка. К 1920 г. Национальный банк Кубы стал играть ведущую роль. К этому времени его депозит достиг 194 млн. долл., он имел 121 отделение и собственное агентство в Нью-Йорке. Кроме этого во время войны и вскоре после её окончания в Кубе появилось большое количество других банков.

После войны, когда прекратился контроль над ценами, они стали быстро подниматься. 18 февраля 1920 г. сахар стоил уже 9 $\frac{1}{8}$ цента, а 19 мая — 22 $\frac{1}{2}$ цента. Американские компании скупали как сахар, так и сахарные плантации. Наживались, однако, не только владельцы крупных сахарных плантаций и сахароторговцы, но и зажиточные крестьяне — кулаки, которые получали за урожай иногда на 75% больше, чем рань-

²⁷ Jenks L. Op. cit., p. 178.

²⁸ С другой стороны, в Кубе, в Порто-Рико и в Доминиканской республике по мере внедрения американского капитала в сахарную промышленность масса населения теряла своё положение независимых производителей, превращаясь в наёмных рабочих, работающих на плантациях, где выращивался исключительно сахар. В то же время население Кубы попадало почти в полную зависимость от продуктов, ввозимых из США. В Кубе приблизительно три четверти плодородных земель монополизировано кучкой иностранных сахарных компаний.

ше²⁸. Эти кулаки быстро превращались в помещиков и переселялись в роскошные особняки в фешенебельных кварталах Гаванны. Они стали опорой американского империализма. После окончания войны сахарная промышленность стала быстро сокращаться до своих довоенных размеров. Сахарный бум достиг своего кульминационного пункта в середине мая 1920 года. В конце мая началось резкое, всё увеличивавшееся падение цен. Особенно сильное падение цен в августе и сентябре привело к кризису. Банки потребовали уплаты займов. Кредиторы оказались не в состоянии платить. Вкладчики стали требовать свои вклады. Банки закрывали перед ними двери. «Пляска миллионов» пришла к концу. Интернациональный банк, Испанский банк и Национальный банк Кубы потерпели банкротство, в апреле прекратил платежи и Национальный банк.

Правительство Кубы обратилось за помощью в государственный департамент США. Правительство США назначило Альберта Ретбона, бывшего помощника секретаря казначейства, финансовым советником при кубинском правительстве. Ретбон предложил, чтобы американские капиталисты предоставили Кубе заём в 50—100 млн. долларов.

В результате кризиса большая часть собственности сахарной промышленности Кубы перешла в руки американцев. В то время как до первой мировой войны заводы, являвшиеся собственностью иностранцев, производили 35% всей продукции, в 1926—1927 гг. иностранцы контролировали уже около двух третей всей продукции. Многие заводы, получившие субсидии из неограниченных источников США, начали расширять производство. По данным Дженкса за 1927 г., из 175 действовавших заводов 75 являлись полностью или почти полностью американскими предприятиями, 14 — смешанными (американские и кубинские) и 10 — канадскими или также смешанными. «Однако американские заводы производили соответственно гораздо больше продукции, чем другие. Так, из 31 млн. мешков сахара урожая 1926—1927 гг. 19 375 тыс. мешков, то есть 62,5%, было произведено на американских заводах»²⁹.

Рост прямых и косвенных инвестиций американских капиталистов означал усиление «надзора» со стороны США над экономической и политической жизнью страны. Американские корпорации не только оказывали влияние на политику государственного департамента, они сами являлись орудием воздействия как на экономическую, так и на политическую жизнь страны. Они ставили и снимали президентов, они организовывали или подавляли восстания, сообразуясь с интересами американских вкладчиков.

На президентских выборах 1920 г. правительство выставило кандидатуру Альфредо Зайяса, сторонники которого отошли от либералов и образовали новую, объединившуюся с консерваторами «народную» партию. Либералы выставили своим кандидатом экс-президента Гомеца. Правительство Менокала приложило все усилия, чтобы обеспечить избрание Зайяса. Выборы происходили в крайне тяжёлой обстановке и закончились победой Зайяса.

Либералы заявили, что выборы велись обманным путём и что действительным избранныком является Гомец. Они предъявили суду ряд материалов, доказывавших обвинение в фальсификации выборов. Однако ни избирательные советы, ни суды не спешили действовать, хотя даже американский посол Лонг сообщал в Вашингтон, что обвинения либералов справедливы. Возникла угроза гражданской войны, и США решили, что снова необходимо их вмешательство. 6 января 1921 г. правительство США безо всякого официального уведомления³⁰ послало в Гаванну

²⁸ Jenks L. Op. cit., p. 284.

³⁰ Chapman C. «A. History of the Cuban republic», p. 407. 1927.

генерала Краудера в качестве специального представителя президента Вильсона.

В результате произведённых расследований окончательно выяснилось, что почти в 20% всех округов выборы проводились незаконно. Краудер предложил назначить новые выборы, но либералы отказались принять в них участие, поскольку считали, что выборы, проводимые под наблюдением правительства, не могут быть справедливыми. В результате было объявлено, что президентом избран Зайяс. Кандидат либералов Гомер отправился в Вашингтон, где предложил образовать в Кубе временное правительство, которое провело бы новые выборы. Однако правительство США отклонило это предложение и признало Зайяса.

Вскоре Краудер перешёл от политических дел к решению финансовых вопросов. Положение в этой области было крайне тяжёлым. Несмотря на то что в 1920—1921 финансовом году доходы республики были самыми высокими в истории страны, достигнув 108 млн. долл., расходы превысили их, составив сумму в 182 млн. долларов³¹.

Для укрепления финансового положения страны правительство стремилось получить внешний заём. Краудер советовал государственному департаменту воздержаться от согласия на заём до тех пор, пока Куба не предоставит послу США право контроля над бюджетом и не проведёт ряд финансовых законов³².

В октябре 1921 г. Морган и К^о предоставили правительству Кубы заём в 5 млн. долл. при условии проведения ряда финансовых реформ. Вскоре после этого, в феврале 1922 г., Краудер от имени государственного департамента предложил правительству Кубы признать право США (на основании «поправки Платта») проводить расследование деятельности любого министерства³³. Правительство Кубы выразило свой резкий протест против этого предложения. Краудер продолжал свою линию. В Кубу прибыли многочисленные эксперты США для изучения таможенной системы, банковских законов, условий общественных работ и т. д.³⁴.

Вслед за этим последовал ставший знаменитым меморандум из 15 пунктов, посланный Краудером правительству Кубы. В меморандуме Краудер подробно критиковал деятельность правительства Кубы и требовал «реформ». Меморандум был основан якобы на «поправке Платта». Полное содержание меморандума до сих пор неизвестно, целиком был напечатан лишь 13-й пункт его³⁵, в котором содержалось требование сократить наполовину бюджет Кубы, заключить внешний заём на сумму в 50 млн. долл. и ввести постоянный налог на оптовую торговлю. Кроме того выдвигались требования о привлечении к ответственности чиновников, виновных во взяточничестве, об установлении контроля американских держателей акций над банковской системой и об организации Федерального контрольного совета³⁶.

Действия Краудера вызвали в Кубе резкую критику и протесты. Справедливо указывалось, что Краудер тесно связан с американскими сахарозаводчиками и банками³⁷. На одной из многочисленных карикатур,

³¹ Шарман С. *Op. cit.*, p. 424—425.

³² Buell. «Cuba and the Platt amendment», p. 58.

³³ Jenks L. *Op. cit.*, p. 258.

³⁴ *Ibidem*, p. 258—259.

³⁵ В указанной ранее книге Чепмана, на стр. 423—437, даны общие сведения о меморандуме.

³⁶ Jenks L. *Op. cit.*, p. 261.

³⁷ «В Кубе», — писал американский историк Билс, — интервенция, проведённая Краудером, помогла уничтожить власть испанских банков на острове, после чего сюда устремились Национальный нью-йоркский банк, банк Чейса и Национальный бостонский банк. Даже наш Федеральный резервный банк имел отделения в Кубе. Всё это указывает на то, что Вашингтон едва ли считает Кубу иностранной территорией» (Bals C. «America South», p. 435. London. 1938).

появившихся в это время в печати Кубы, Зайяс был изображён в нерешительной позе с пером в руке. Под карикатурой стояла подпись: «Какое имя должен я подписать: Краудер или Зайяс?»³⁸.

20 июня 1922 г. сенат Кубы вынес резолюцию протеста против политики Краудера, в которой между прочим говорилось: «Во время обсуждения «поправки Платта» конституционный ассамблеей Кубы она была принята в том толковании, которое ей было дано военным губернатором острова от имени президента США в его письме от 2 апреля 1901 г., т. е. что эта «поправка» не означает права интервенции или вмешательства во внутренние дела правительства Кубы. Сенат заявляет, что народ Кубы желает, чтобы действия правительства США, касающиеся внутренних дел нашей страны, соответствовали содержанию «поправки Платта» в том толковании, на которое указывалось выше»³⁹. Однако, несмотря на всю свою критику, конгресс Кубы всё же оказался вынужденным провести ряд предложенных Краудером мероприятий. В частности Краудер настаивал на формировании нового кабинета. В этот вновь образованный в июне 1922 г. кабинет вошли: бывший кубинский посол в Вашингтоне д-р Цеспедес, полковник Деспань, стоявший во главе таможен при Пальме, и помощник Краудера, капитан Покорный, получивший военное образование в США. 15 сентября 1922 г. был принят закон о пересмотре задолженности Кубы. В течение нескольких месяцев работала Комиссия, рассмотревшая 25 471 претензию на общую сумму в 45 150 673,57 доллара⁴⁰. Был установлен бюджет в 55 млн. долл. и выпущен заём Д. Р. Морганом и К^о на сумму в 50 млн. долл. из 5,5% годовых. В октябре 1922 г. Краудер вернулся в США, а в январе 1923 г. он был назначен американским послом в Кубу.

В апреле того же года президент Зайяс распустил кабинет, несмотря на данное им правительству США и банкирам в момент заключения займа обещание оставить этот кабинет «на неограниченное время»⁴¹. В ответ на протест США Зайяс заявил, что слово «неограниченное» может относиться как к короткому, так и к длинному отрезку времени. На этот раз США ограничились заявлением протеста и не предприняли никаких дальнейших шагов. Создавалось впечатление, что США отказались от «превентивной политики», которую они проводили в течение 14 лет. В действительности ряд причин побуждал американский империализм изменять свою линию в отношении Кубы. Главнейшей из этих причин следует считать «переход промышленности страны в руки крупных американских корпораций, широко распределяющих свои акции среди американцев»⁴².

Однако о полном отказе США от «превентивной политики» говорить не приходится. Когда кубинский капиталист, полковник Тарафа, предложил свой законопроект о консолидации долга железных дорог и о закрытии 47 частновладельческих портов в Кубе, открытых сахарными компаниями для экспорта своей продукции в различные части острова, президент Кулидж по настоянию Американской сахарочистительной компании, Американской металлической компании и других многочисленных фирм потребовал, чтобы правительство Кубы отказалось от рассмотрения законопроекта в предложенной форме⁴³.

В 1924 г. кандидатом в президенты от либеральной партии был выставлен Мачадо и избран подавляющим большинством голосов.

Мачадо участвовал в своё время в восстании против испанского

³⁸ Beals C. «The Orime of Cuba», p. 231. Philadelphia. 1934.

³⁹ Machado «La Enmienda Platt», p. 21.

⁴⁰ U. S. Commerce Report. August 16, 1923, p. 383.

⁴¹ Chapman. Op. cit., p. 440, 443.

⁴² Jenks L. Op. cit., p. 265.

⁴³ Интересы сахарозаводчиков были представлены Элиу Рутой. Chapman. Op. cit., p. 461.

владычества и достиг генеральского чина в кубинской армии. После объявления «независимости» Кубы он был активным деятелем либеральной партии, но потом отказался от политической деятельности и поступил на службу в американское электрическое предприятие в Кубе. Здесь он был тесно связан с президентом Электрической компании Кубы Генри Кетлином и впоследствии стал вице-президентом этой компании. С помощью Мачадо как до его избрания, так и после процветали Американские электрические компании, Электрическая компания Кубы, Гаваннская компания электросвета, Кубинская телефонная компания, являющаяся филиалом Международной компании телефона и телеграфа, и многие другие.

Нет сомнения в том, что и американские капиталисты поддерживали Мачадо. Кетлин выдал ему полмиллиона на расходы по избирательной компании, а связанные с ним капиталисты дали другую половину⁴⁴.

Во время избирательной кампании и далее Мачадо выступал против «поправки Платта». Однако эти его выступления были рассчитаны лишь на использование популярного в стране лозунга для того, чтобы пробраться к власти.

В первые годы президентства Мачадо в отношениях между обеими странами не произошло никаких особых событий. Всё увеличивалось проникновение американского капитала в страну. К началу 1928 г. американские капиталовложения достигли суммы в 1500 млн. долл., т. е. превысили капиталовложения США в других странах, кроме Канады⁴⁵. Главной статьёй дохода был, конечно, сахар, на который падало больше половины общей суммы доходов. Около двух третей всей сахарной продукции Кубы производилось на американских предприятиях. Американским капиталистам принадлежали такие компании, как Сахарная компания Кубы, Кубино-Американская К°, Кубино-Доминиканская К°, Компания Кубы, Компания Пунта Алегрэ, Ньюйоркский национальный банк через акционерную компанию, известную под названием Главной сахарной К°, владел несколькими крупными предприятиями. Объединённая фруктовая К° владела двумя крупными предприятиями на северном побережье провинции Ориенте. Владельцы Шоколадной компании Хершей имели три предприятия в провинции Матансас и т. д.

Каждая крупная американская компания владела или контролировала путём длительной аренды от 100 тыс. до 660 тыс. акров земли. Общая площадь этих владений превышала 5 млн. акров⁴⁶. Американских капиталистов обслуживали тысячи миль частных железных дорог.

Американские капиталы были вложены в ценные государственные бумаги, в железные дороги, коммунальные учреждения, банки, отели, шахты, промышленные предприятия и в сельское хозяйство.

Среди банков главную роль играл Ньюйоркский национальный банк, являвшийся могущественным фактором финансовой жизни Кубы.

К началу 1928 г. он имел 20 отделений. Стальной трест Бетлхэм и другие американские фирмы владели залежами железа и магнезии в провинции Ориенте. Американская Портлендская цементная компания контролировала большой цементный завод в Мариеле. Крупные американские капиталы были вложены в табачную промышленность Кубы. Американцам принадлежал также ряд других предприятий в окрестностях Гаванны.

⁴⁴ Beals C. Op. cit., p. 243.

⁴⁵ Winkler M. Investments of United States capital in Latin America, p. 183. Boston, 1929; английские инвестиции в Кубе составляли в 1931 г. 177,6 млн. долларов.

⁴⁶ В 1925—1926 гг. более 40% посевной площади Кубы находилось под контролем центральных (предприятий по разведению и первичной переработке сахарного тростника), принадлежавших крупнейшим иностранным компаниям. Крупные латифундисты (американцы) закабалили мелкого колона, производившего сахарный тростник, и диктовали ему условия производства.

Таким образом, «директора нескольких банков и компаний стали диктаторами экономики Кубы. Но эти банки и компании не были заинтересованы ни в общественной жизни Кубы, ни в социальных условиях страны, их интерес возбуждали лишь балансы и дивиденды»⁴⁷.

Мачадо, являвшийся орудием Моргана, сам был крупным капиталистом. Он и его приближённые захватили в свои руки монополию на хлеб, мясо и молоко. Мачадо являлся владельцем либо пайщиком всех компаний, снабжавших население этими продуктами питания. Выгодные концессии щедро раздавались с помощью взяток его американским и кубинским приверженцам. В этой системе грабежа особый интерес вызывала объявленная Мачадо программа общественных работ — строительство столицы и центральной шоссеиной дороги, общая стоимость которых превышала 120 млн. долларов. Хорошо известно, что военный департамент США приложил руку к её планированию.

За все эти спекуляции расплачивались обнищавшие трудящиеся массы. Были увеличены налоги. Государственный долг Кубы Уолл-стриту дошёл со 100 млн. долл. до 200 млн. долларов.

Мероприятия Мачадо не только содействовали более быстрому внедрению американского капитала в Кубу, но и привели к сращению кубинских помещиков и буржуазии с американским капиталом.

Мачадо дал обещание оставаться на президентском посту лишь один срок (четыре года). «Президент-либерал, — заявил он в своём избирательном манифесте, — не может быть переизбран. Это является самой благородной традицией нашей партии». Он неоднократно повторял это заявление.

Тем не менее в избирательной кампании в ноябре 1928 г. верный слуга американского империализма Мачадо, оказавшийся единственным выставленным кандидатом, был переизбран президентом на срок не в 4, а в 6 лет. Это было достигнуто следующим образом. Укрепившись у власти, Мачадо начал подготовку к своему переизбранию; 28 марта 1927 г. он внёс в конгресс проект поправки к конституции, которая заключалась не только в увеличении срока президентства до шести лет, но и в продлении президентства Мачадо на два года. Было предложено также продлить срок полномочий для членов конгресса с четырёх до шести лет и сенаторов — с восьми до девяти лет; должность вице-президента отменялась.

Согласно конституции Кубы, поправки, принятые конгрессом, подлежали передаче на утверждение специально созванного конвента. 5 марта 1928 г. состоялись выборы в конвент. К этому времени Мачадо заручился поддержкой аппарата трёх буржуазных партий: либералов, консерваторов и «народной партии», — что удалось ему благодаря умелому распределению должностей и другим методам коррупции. Он прибег также и к методам насилия и террора. В результате все три партии поддержали его кандидатуру в президенты на новый срок: соперников у него не было.

Все протесты прогрессивных элементов страны против антинародных мероприятий Мачадо заглушались системой террора. Особенно свирепо расправлялся Мачадо с оппозицией со стороны рабочих организаций. В первую очередь правительство начало наступление на союз индустриальных и сельскохозяйственных рабочих сахарной промышленности. За этим последовал разгром Национальной рабочей конфедерации и других организаций. Беспощадно подавлялись стачки. Профсоюзных вождей убивали или бросали в тюрьмы, где они бесследно исчезали. 14 ноября 1930 г. Мачадо отменил конституционные гарантии и объявил военное положение. По некоторым данным, за восемь лет

⁴⁷ Lliteras J. «Relations between Central America and the United States». «International conciliation» № 296, p. 15, January 1934.

диктатуры Мачадо, поддерживаемого американскими банкирами, было убито не менее трёх тысяч рабочих, крестьян и студентов. Репрессии применялись не только против рабочих-вождей, но и против всех оппозиционных элементов. Несмотря на то, что все три политические партии поддерживали политику Мачадо, такие известные деятели Кубы, как полковник Карлос Мендиета, Торриенте, Варона, Коноте, Альварос и многие другие, выражали протест против реакционных мероприятий Мачадо. Был образован так называемый Национальный союз. Митинги протеста, которые созывались этим союзом, правительство разгоняло. Разгонялись также и митинги студентов Гаванского университета. Многие студенты были арестованы, часть из них убита. В ноябре 1927 г. был отдан приказ о закрытии университета до марта 1928 года. В конце 1929 г. университет был снова закрыт. 10 января 1929 г. в Мексико Сити агентами Мачадо был убит лидер студентов Донулио Антонио Мелла⁴⁸. Попытка совершить это убийство предпринималась неоднократно, сам Мелла рассказывал незадолго до убийства, что «правительство Кубы подослало к нему двух субъектов, чтобы убить его за коммунистические убеждения, враждебные правительству». «Тайнственно» исчезали многие политические лидеры, члены конгресса, издатели газет. 6 марта 1929 г. руководство Национального союза выпустило воззвание. В нём подчёркивалось, что «люди, поддерживающие современный режим, хвастливо заявляют, что вся их деятельность вызывает горячую поддержку правительства США и одобрение их дипломатического представителя».

Террор, организованный Мачадо, вызвал недовольство среди прогрессивных элементов США. 17 апреля 1928 г. прогрессивный сенатор Шилстэд внёс в сенат США резолюцию⁴⁹, осуждавшую режим Мачадо. Посол Кубы выразил протест против этой резолюции, а посол США в Гаванне Нобль Б. Джуда сделал заявление, в котором подчёркивал «сердечные отношения», существующие между обеими странами⁵⁰.

Сравнительно широкая программа общественных работ — перестройка столицы и шоссе — не могла быть выполнена только на средства, получаемые с помощью обычных и особых налогов, и Мачадо заключил с банком Чейса соглашение на новые займы.

Государственная задолженность Кубы достигла 213 млн. долларов. Между тем влияние мирового кризиса начало сказываться и на Кубе. Экспорт, оценивавшийся в 1924 г. приблизительно в 434 млн. долл., упал в 1932 г. до 80 млн. долл., импорт за этот же период снизился с 290 млн. долл. до 51 миллиона. Доходы правительства сократились с 89 908 тыс. долл. в 1928—1929 гг. до 47 645 тыс. в 1931—1932 годах. Экономическое положение Кубы особенно ухудшилось в результате того, что Куба является в основном страной монокультуры, существующей главным образом за счёт экспорта сахара в США. Вследствие мирового перепроизводства сахара и увеличения пошлины на сахар на два цента за фунт (согласно введённому в 1930 г. тарифу Смут Хоули) средняя цена на кубинский сахар с 1925 г. упала до небывалого уровня, составив 1,09 цента за фунт в 1930—1931 гг. и 0,57 цента в 1932 г., тогда как предвоенная цена была в три раза выше. Экономические трудности усугублялись злоупотреблениями государственными фондами и режимом террора, установленным Мачадо.

Чтобы повысить цену на сахар, правительство Мачадо приняло выработанный в мае 1931 г. в Брюсселе так называемый план Чед-

⁴⁸ В 1925 г. Мелла вынужден был бежать в Мексику.

⁴⁹ Congressional Record, 70-th Congress, 1-st Session, Vol. 69, p. 6591.

⁵⁰ «New York Times», April 19, May 29, 1928.

борна⁵¹. План должен был оставаться в силе до 1 сентября 1935 года. Для экономической стабилизации конгресс Кубы принял 15 ноября 1930 г. решение о выпуске займа на сумму в 42 млн. долл., для вознаграждения сахарозаводчиков облигациями этого займа за каждый излишний мешок сахара, сданный в Национальный трест по экспорту сахара. Поскольку кубинские сахарозаводчики задолжали американским банкам, то сахарные облигации должны были постепенно перейти в руки американцев. Для уплаты процентов по этим облигациям устанавливался налог в 11 центов на каждый мешок добываемого сахара. Закон предоставлял также президенту право ограничивать объём производства сахара. Согласно плану Чедборна, Куба сокращала производство сахара на 36,5%, в то время как для Явы это сокращение ограничивалось 10,42%, а для европейских стран, производящих сахар, — 15%.

Правительство Кубы издало закон, по которому размер урожая на 1932 г. устанавливался в 2700 тыс. тонн. Годом позже урожай 1933 г. сокращался законом до 2 млн. тонн, т. е. был в два раза ниже урожая 1929 года.

Однако все эти меры не улучшили положения. Это в значительной степени объяснялось уменьшением потребления кубинского сахара Соединёнными Штатами. Если в 1923 г. около 57% потребляемого в США сахара было кубинского происхождения, то в 1932 г. этот процент снизился до 28,3% за счёт увеличения импорта сахара из Филиппин, Порто-Рико и Гавайев.

Финансовое положение Кубы было крайне тяжёлым. К концу финансового года, 30 июня 1933 г., задолженность правительства служащим достигала 9 млн. долл., т. е. составляла почти 20% всего бюджета. Правительство не в состоянии было выплатить полностью проценты по займам банка Чейса 1927, 1928 и 1930 гг. и было вынуждено заключать соглашения о новых займах у этого банка⁵².

Быстро возрастало возмущение жестоким режимом Мачадо — режимом голода и нищеты для широких слоёв трудящихся. Оппозиция жестоко критиковала правительство, утверждая, что взятый им курс разрешения финансовых затруднений путём заключения новых займов при существующем бедственном положении населения является гибельным для страны. Оппозиция вновь настаивала на том, что внесённые в конституцию поправки, увеличивавшие срок президентства до шести лет и сделавшие возможным переизбрание Мачадо, являются незаконными. Юристы Кубы также подтверждали незаконность принятых в 1928 г. поправок.

⁵¹ Fitzgibbon R. «Cuba and the United States, 1900—1935». Wisconsin 1935, p. 220; Mann L. «Over production of Raw materials». «Foreign policy Association». February 4, 1931, p. 443—447. План Чедборна был выработан в Брюсселе на специальном съезде представителей стран, производящих сахар. Кризис привёл к такому падению цен, что сахарозаводчики решили договориться о временном сокращении производства сахара с целью поднятия цен. В разработке плана приняли участие представители Явы, Польши, Германии, Венгрии, Чехословакии, Бельгии, Кубы. Затем к ним примкнули Перу и Югославия. Международный договор, принятый комиссией под руководством Чедборна, установил для всех участников экспортные квоты на пять лет. Квоты эти могли быть пересмотрены только в том случае, если цена на сахар превысит 2 цента. Согласно предусматривавшемуся сокращению производства, Куба должна была сократить производство сахара с 4700 тыс. до 3122 тыс. тонн.

⁵² Банк Чейса дал правительству Мачадо заём на сумму около 160 млн. долларов. «Для такой страны, как Куба,—пишет американский историк Фитцгibbon,—экономика которой построена на очень узком базисе и которая является в основном страной монокультуры, подчинённой всем превратностям фактически бесконтрольного рынка, задолженность такого размера представляет собой дамоклов меч, который образовался вследствие политического гнёта и продолжавшегося до последнего времени страха перед интервенцией США» (Fitzgibbon R. Op. cit., p. 244—245).

9 августа 1931 г. действительно вспыхнуло восстание против правительства Мачадо. Однако оно было быстро подавлено при помощи правительственных войск⁵³.

Вскоре после этих событий группа лиц свободных профессий основала патриотическую организацию АВС, тесно связанную со студенческим движением. 1 июля 1931 г. Мачадо закрыл университет, а также средние школы по всей стране. Несмотря на то, что верховный суд Кубы вынес решение о том, что такие действия являются незаконными, все учебные заведения оставались закрытыми. В июле 1932 г. студенты выпустили прокламацию, заявив, что они не вернутся в школы до тех пор, пока Мачадо останется у власти. АВС была построена как строго конспиративная организация. Она имела многочисленные ячейки по всей стране; каждая из них состояла из 10 членов. В 1933 г. общее число членов организации достигало 10 тысяч. В своих воззваниях АВС жестоко критиковала как режим Мачадо, так и весь общественно-политический строй Кубы.

Наряду с организацией террористических актов, АВС выработала программу общественного, экономического и политического возрождения Кубы. Она развивала план укрепления мелких земельных собственников и постепенного уничтожения крупных землевладений посредством таких мероприятий, как прогрессивный земельный налог. Она стояла за развитие кооперативных обществ с помощью Земледельческого банка, за новое законодательство в области денежного обращения, включая организацию Национального банка, который расширил бы кредит для мелких собственников. Программа АВС включала национализацию коммунальных предприятий, находившихся в руках монополий, проведение социального законодательства, включая страхование от несчастных случаев, на случай старости, смерти, а также помощь безработным и введение 8-часового рабочего дня. Организация АВС требовала установления трибуналов для наблюдения за тем, чтобы должностные лица соответствовали своему назначению, и для определения размеров их имущества до и после истечения срока их службы. АВС боролась за роспуск сената и образование корпоративной палаты, за избирательное право для женщин, но в то же время отстаивала реакционное требование об установлении ценза грамотности для избирателей.

АВС превращалась постепенно из секты, какой она была вначале, в политическую партию национальных реформ. Она представляла в основном мелкую буржуазию. Сочетание терроризма с реформизмом являлось характерной особенностью этой организации; её главным политическим лозунгом было свержение Мачадо.

Одновременно с АВС в Соединённых Штатах возникла другая организация, выступавшая против Мачадо. Она объединила политических эмигрантов в революционный тайный союз — хунту, — во главе которого стал д-р Карлос де Торе, бывший президент университета Кубы⁵⁴.

Оппозиционные элементы на Кубе возглавлялись следующими лицами: Менокал возглавлял консерваторов; сын бывшего президента, Годец, — оппозиционное крыло либеральной партии и Карлос Мендиета — Национальный союз.

Несмотря на все попытки правительства заглушить недовольство⁵⁵, к 1932 — 1933 гг. оппозиционные настроения проникли во все слои общества.

Мачадо ответил усилением террора. Он образовал организацию, известную под названием *La Partide de la Porra*. В её ряды были на вер-

⁵³ «New York Herald Tribune», 16 August 1931; «New York Times», 18 August 1931.

⁵⁴ «Foreign affairs», October 1933, p. 55, 56.

⁵⁵ «New York Times», April 18, 1933; Kaye M. and Perry L. «Who Fights for a Free Cuba». «Worker's Library publishers. New York. 1933.

бованы бывшие уголовные преступники. Правительство снабжало эту организацию оружием и деньгами. Воздарилась неслыханная система террора. Происходили многочисленные убийства противников режима Мачадо. Процветала система шпионажа. Заключённые подвергались пыткам и расстрелам «при попытке к бегству», а тела их бросались в море.

Сотни видных оппозиционеров были вынуждены бежать с Кубы в США, где они вступали в члены революционной организации (Хунты).

Положение в Кубе нашло отклик в конгрессе США. 12 января 1933 г. депутат Фиш внёс в конгресс предложение обратиться к президенту с просьбой, чтобы он воздействовал на политические группировки Кубы, добившись между ними умиротворения⁵⁶. Во время дебатов указывалось на то, что правительство Гувера ничего не сделало, чтобы помочь Кубе восстановить её гражданские свободы и прекратить террор⁵⁷. «Для самого худшего проявления дипломатии доллара характерно, — заявил Фиш, — пустить в ход все средства защиты американских собственников и не обращать никакого внимания на гражданские права и свободы народа Кубы».

Начавшееся в январе 1933 г. активное антиправительственное движение в Кубе развивалось со всё возрастающей силой. К концу мая в вооружённых партизанских отрядах, боровшихся против правительства, насчитывалось уже несколько тысяч человек. Несмотря на виселицы и убийства, армия не в силах была восстановить порядок. К моменту прибытия в Гаванну нового американского посла, Самнера Уэллеса, приехавшего с инструкциями президента Франклина Рузвельта покончить с «беспорядками» в Кубе и сменившего своего предшественника, тесно связанного с Мачадо, положение правительства было крайне напряжённым.

Вскоре после приезда Уэллес предложил своё посредничество между правительством и оппозицией. Это предложение было принято правительственными партиями, АВС, Национальным союзом, группой Гомеца. Группа Менокала и студенческая организация отказались от посредничества Уэллеса. Представители оппозиционных группировок после переговоров с Уэллесом достигли соглашения по вопросу о конституционных реформах, требовавшихся ими от правительства. Вслед за этим представители правительства и оппозиционных партий под руководством Уэллеса совместно разработали проект реформ для представления его на утверждение конгресса.

Американский посол прилагал усилия к тому, чтобы дать Мачадо возможность наименее позорно уйти с поста, на котором он сыграл такую гнусную роль. Однако этому намерению помешали два обстоятельства: двурушническая политика Мачадо, с одной стороны, и всеобщая стачка — с другой. Мачадо нарушал все свои обещания. Не взирая на данное им обещание уйти в отставку, он подготавливал почву для того, чтобы остаться до конца срока на президентском посту. Уверив Уэллеса в своём стремлении к сотрудничеству, он создал оппозицию против него в конгрессе Кубы.

Реальной силой, приведшей к падению Мачадо, было революционное движение. Бешеное наступление американских сахарозаводчиков и их союзников в среде кубинских помещиков и буржуазии на жизненный уровень трудящихся масс ускорило их радикализацию. К 1933 г. по уровню революционного подъёма Куба заняла одно из первых мест среди стран Карибской и Южной Америки. Большое влияние имела, несмотря на своё нелегальное положение, возникшая в 1925 г. коммунистическая партия Кубы. Значительное влияние имела Национальная конфедерация труда Кубы, в которой руководящую

⁵⁶ Congress Record, 73 Congress, 1-st Session. Vol. 77. pt. 3, pp. 2892—2893.

⁵⁷ Ibidem, pp. 2891—2892.

роль играли левые элементы. В течение 1930—1933 гг. рабочие провели целый ряд стачек, в том числе и всеобщих. Компартия за эти годы выросла численно в 4—5 раз. Уже в конце июля начались массовые стачки. Затем было принято решение об организации всеобщей забастовки. 4 августа вспыхнула всеобщая стачка, которая привела к свержению Мачадо. Первыми объявили стачку шофёры Гаванны. 30 июля забастовали рабочие типографий и газет в знак протеста против нового закона о цензуре. 1 августа, в день борьбы против империалистической войны, под руководством коммунистической партии были организованы многочисленные митинги и демонстрации.

Во время демонстрации в Гаванне «Рогга» открыла огонь по демонстрантам. Многие были ранены, несколько человек, в том числе вождь студентов, Марсио Мандулей Мачитиль, умерли от ран.

Движение быстро распространялось, охватив токарей, швейцаров, шофёров, служащих отелей, рабочих гаваней, мусорщиков, почтовых клерков, железнодорожников, телеграфистов, рабочих табачных фабрик и других рабочих и служащих. Парализована была не только жизнь Гаванны. Все крупные города острова были охвачены волнениями. Народ вырвал из рук президента, конгресса и американского посла решение вопроса.

7 августа 1933 г. в Гаванне распространился слух об отставке Мачадо. Народ высыпал на улицы, чтобы отпраздновать это событие. Когда возбуждённая и радостная толпа приблизилась ко дворцу с возгласами «Долой Мачадо», «Да здравствует свободная Куба», появились отряды «Рогга» и начали стрельбу по толпе, убив 40 и ранив 120 человек. Несмотря на террор, стачка продолжалась. С каждым днём «Рогга» убивала всё большее число бастующих.

Испугавшись размаха массового движения, американские инвесторы, кубинские помещики и сахарозаводчики решили организовать переворот, отстранить Мачадо и поставить у власти своего человека. Для этой цели они подкупили группу офицеров, которая 11 августа организовала государственный переворот. Мачадо был предложен ультиматум с требованием в течение 48 часов покинуть свой пост и Кубу.

12 августа Мачадо и его ближайшие сторонники были вынуждены бежать из страны⁵⁸. Американский империализм выдвинул на пост президента своего ставленника, Цеспедеса, согласовав эту кандидатуру с представителями буржуазно-помещичьих оппозиционных партий. В этот же день Цеспедес, занимавший прежде различные дипломатические посты, был назначен государственным секретарём. Ему было поручено формирование нового кабинета.

Цеспедеса поддерживал американский посол. США сразу же признали новое правительство, послав три эскадренных миноносца для «защиты американских граждан и для оказания моральной поддержки новому правительству».

Прекращение всеобщей стачки было назначено на 14 августа. Президент Ф. Рузвельт заверил, что США не намерены прибегать ни к интервенции, ни к другому рода вмешательству во внутренние дела Кубы⁵⁹. Военные суда вскоре были отозваны.

Правительство Цеспедеса было очень недолговечным, продержавшись у власти лишь с 12 августа до 5 сентября. Его поддерживали все оппозиционные группировки, кроме студенчества и наиболее радикальных организаций, руководимых коммунистами.

⁵⁸ Свержение Мачадо было, безусловно, результатом массового движения. Офицерский же «переворот» должен был приостановить дальнейшее развитие массового движения.

⁵⁹ Заявление президента было опубликовано в американской прессе 15 августа 1933 года.

Перед правительством Цеспедеса встал ряд трудных финансовых, военных, социальных и политических проблем. Представляя интересы кубинских промышленников и признавая необходимость удовлетворить требования американских банкиров и финансистов, правительство Цеспедеса не могло и не хотело понять истинного значения антиимпериалистического движения масс. Оно превратилось в орудие американского империализма.

Однако все попытки марионеточного правительства разгромить массовое революционное движение не увенчались успехом. Рядовые солдаты отказывались стрелять в бастующих. Началось братание рядовых солдат с рабочими. 5 сентября 1933 г. был совершён переворот, в результате которого Цеспедес вынужден был отказаться от президентского поста.

Во главе восставших солдат встал сержант Фульженсио Батиста (впоследствии ставший полковником и руководителем штаба). Солдаты изгнали своих офицеров и вместе с представителями радикального студенчества и других левых организаций образовали хунту из пяти членов. В состав её входили: д-р Рамон Грау Сан-Мартин, бывший профессор медицины Гаваннского университета, впоследствии член нью-йоркской революционной хунты, бывший издатель юмористического журнала радикал Сержио Карбо, профессор Гаваннского университета д-р Гуиллермо Портелло, бывший банкир Порфирио Франка и известный адвокат Ж. М. Ирисарри.

Историк Кубы — Губерт Герринг, анализируя причины, приведшие к падению Цеспедеса, пишет следующее: «Прежде всего к правительству Цеспедеса относились как к ставленнику Америки, что, конечно, не могло удовлетворить более радикальные элементы, настроенные антиимпериалистически»⁶⁰. Он указывает также на то, что взятые правительством темпы были «слишком медлительны для революционных вождей»; что радикальные элементы были недовольны медлительностью, с которой велось следствие над ставленниками режима Мачадо; что влияние коммунистов быстро распространялось среди рабочих организаций, армии и студенчества и, наконец, что причиной падения Цеспедеса являлась слабость его самого, который «был выбран из-за своей нейтральности и был снят из-за того, что его нейтральность была слишком «бесцветной»⁶¹.

Новое правительство возглавил д-р Грау, объявленный 10 сентября временным президентом. Это правительство было установлено без одобрения США. Подобно прежнему правительству, правительство Грау не понимало действительного значения растущего движения масс и его антиимпериалистической сущности.

Свержение Цеспедеса и занятие президентского поста Грау всё же означали, что благодаря развитию массового движения в Кубе планы Уэллеса, получившие полную поддержку государственного департамента США, опять провалились.

Ответом США на новые события в Кубе была срочная посылка 30 военных судов к её берегам. США снова прибегли к открытому военному давлению на Кубу. Тысяча американских моряков была сосредоточена в Квантико. Было также объявлено, что секретарь по морским делам Свансон находится на пути в Гаванну. Маскируя эту политику военного вмешательства в дела Кубы, государственный департамент заверил, что США не предполагают проводить интервенции и что принятые меры рассчитаны лишь на защиту 5500 американских граждан, живущих в Кубе.

⁶⁰ Herring H. «Can Cuba save herself». «Current history». November 1933, p. 152.

⁶¹ Ibidem.

Действия Вашингтона вызвали возмущение не только в Кубе, но и среди прогрессивных слоёв США и в республиках Латинской Америки. Президент Ф. Рузвельт приказал Свансону не высаживаться в Гаванне. 6 сентября он созвал в Белом доме конференцию дипломатических представителей Аргентины, Бразилии, Чили и Мексики и заявил о своём желании поделиться с ними сведениями о положении в Кубе, а также заверил, что правительство США стремится всеми способами избежать интервенции⁶².

Аргентина послала США ноту, в которой выражала надежду, что дело не только обойдётся без интервенции в Кубу, но что «молодым народам» будет гарантировано право самоопределения, так как только это обеспечит устойчивость политического строя в странах Латинской Америки.

11 сентября государственный секретарь Хелл заявил, что США не относятся враждебно ни к одной из политических организаций Кубы и «будут приветствовать любое правительство, выражающее волю народа республики и способное обеспечить закон и порядок на острове».

Правительство Грау оставалось у власти до 15 января 1934 года. Грау, известный профессор медицины Национального университета, был ярким противником диктатуры Мачадо. Однако до того времени, как он стал членом исполнительного комитета, он не принимал активного участия в политической жизни. Против правительства Грау выступали старые политические партии: АВС (сильно повернувшая к тому времени вправо), промышленники Кубы и представители американских интересов. Эти группировки считали его слишком левым. С другой стороны, против Грау выступали левые элементы профсоюзного и рабочего движения во главе с коммунистами, считавшие его слишком умеренным и неспособным на борьбу против американского империализма и его агентуры в Кубе⁶³.

За короткое время своего президентства Грау провёл ряд важных реформ: закон о 8-часовом рабочем дне и закон, требовавший, чтобы предприниматели брали на работу не менее 50% туземных рабочих. Была установлена минимальная оплата рабочих, режущих сахарный тростник; был создан департамент труда и введён принудительный арбитраж при трудовых конфликтах. Грау прекратил платежи по займу Чейза, установил временный контроль над сахарной компанией Чакарра и Кубинской электрической компанией, принадлежавшей американцам, провёл снижение цен на электричество, утвердил право чеканки монеты на сумму в 20 млн. долл., провёл закон об автономии университета и т. д. В апреле следующего года Грау обещал провести выборы в учредительное собрание.

США проводили политику непризнания либерального правительства Грау, а американский посол Уэллес, ярый противник правительства Грау, тайным образом способствовал подрыву его авторитета. Затруднительное положение правительства ещё усугублялось тем, что оно пришло к власти в период экономического кризиса. Враждебное отношение США особенно усилилось после проведения правительством Грау меропрятий, задевавших интересы трёх крупных предприятий: Национального банка Чейза, Кубино-Американской сахарной компании и Электрической компании Кубы, являвшейся филиалом Электрической акционерной компании.

⁶² Заявление Рузвельта см. Munro D. Op. cit., p. 57.

⁶³ Программу нового правительства см. «New York Herald Tribune», 6 September 1933; «New York Times», 6 September 1933. В одном из своих выступлений Грау заявил: «Мы сбросили генерала Мачадо, потому что он был тираном; мы сбросили д-ра Песнедеса, потому что он был марионеткой. Мы стремимся дать народу Кубы возможность свободно выразить свою волю, выработав новую конституцию, а не ограничиться одним лишь одобрением конституции, выработанной в посольстве США» («Daily Express», 8 September 1933).

Как указывалось выше, Национальный банк Чейза дал правительству Мачадо заём в 80 млн. долл., который явился тяжёлым бременем для населения Кубы. Грау приостановил платежи по этому займу. Во время стачки (20 декабря 1932 г.) два крупных сахарных завода: Delicias и Chagarra — в провинции Ориенте были взяты под контроль правительства. В связи с законом о снижении почти на 45% цен на газ и электричество произошёл конфликт правительства с Электрической компанией Кубы. Американские дельцы и их представители в Кубе начали готовить свержение Грау. Их отношение к Грау достаточно ярко выражено в частном письме Уэллеса. «Грау сан Мартин, — писал он, — ни у кого не пользуется доверием. Если он останется у кормила правления, то у нас нет никакой надежды, что удастся через некоторое время найти средство для преодоления нынешнего застоя в делах иностранных и кубинских дельцов. Он потерял всякий контроль над происходящими событиями. Его представление об управлении — это издавать декреты или законы, как бы они ни были неприемлемы и невозможны для осуществления»⁶⁴.

Правительство Грау не пользовалось поддержкой ни со стороны господствовавших классов, ни со стороны американских империалистов. Грау был поставлен у власти мелкой буржуазией, частью рабочих и солдатскими массами, выбросившими старое офицерство, служившее Мачадо. Армия, однако, находилась не в руках Грау. Её контролировал Батиста, ставший главнокомандующим и временно поддерживавший Грау. Американский империализм сделал несколько неудачных попыток свергнуть Грау. Затем он взял ставку на Батисту. В упомянутом письме Уэллес писал: «Если полковник Батиста согласится действовать, то это будет выходом из положения. Он решительно против коммунизма, и если бы он решился поддержать порядок, то получил бы помощь деловых и банковских слоёв в интересах замены нынешнего режима правительством, которому они смогут больше доверять».

Вскоре американцам удалось завоевать на свою сторону властолюбивого Батиста. По мере того как полковник Батиста всё больше уклонялся вправо и всё теснее сближался с американскими капиталистами, Грау терял поддержку армии. Правое руководство АВС заключило тайный союз с Манокалом и пыталось заручиться поддержкой американских финансистов. Уэллес, поддерживавший оппозицию против Грау, также был вовлечён в заговор против правительства. 15 ноября Грау обратился к президенту Ф. Рузвельту с письмом, в котором просил отозвать посла США⁶⁵. Рузвельт отозвал Уэллеса и назначил на его место Джефферсона Каффери. Последний, продолжая политику Уэллеса, сумел окончательно завоевать на свою сторону Батиста. 14 января 1934 г. имело место совещание между Грау, Батиста и Мендиета. Батиста потребовал отставки президента, в противном случае угрожая опасностью интервенции со стороны США. Грау ответил, что он готов оставить свой пост, если будет найден кандидат, которого поддержат все политические группировки. После того как Батиста указал на полковника Мендиета, как на такого кандидата, Грау вынужден был подать в отставку⁶⁶. 18 января 1934 г. руководители наиболее влиятельных партий, враждебно настроенных против Грау, высказались за назначение Мендиета временным президентом.

⁶⁴ «Daily Worker», 16 December 1933.

⁶⁵ «Foreign policy reports», January 1, 1932, p. 268.

⁶⁶ «Я смещён, — заявил Грау в одном интервью, — потому что Вашингтон желал этого», «Current history», March 1934, p. 657.

Формирование нового правительства знаменовало собой победу консерваторов, Батиста и Вашингтона над силами рабочего движения и прогрессивными элементами Кубы.

Новое правительство скоро доказало, что оно в состоянии удовлетворить требованиям, предъявляемым Вашингтоном к «устойчивой и образцовой власти», что оно может обеспечить интересы американских инвесторов.

В течение пяти дней после водворения Мендиета на президентский пост ему было обеспечено признание США, которого его предшественник тщетно добивался в течение четырёх месяцев. Кроме того государственный секретарь Хелл объявил об отзывании 10 из 16 американских военных судов, находившихся в кубинских водах.

Новое правительство получило название «правительства концентрации». Его поддерживали националистическая партия, враждебная Мачадо, коалиция АВС, которая превратилась во врага трудящихся консерваторы или сторонники Менокала, а также американские и местные кубинские промышленники. Против него выступали только коммунисты, левое крыло студенчества, революционно настроенная молодёжь, а также сторонники Грау, которые организовали «революционную партию Кубы».

Временный президент Мендиета заявил, что он рассчитывает на поддержку Вашингтоном отмены «поправки Платта», на установление «разумной» нормы производства сахара и что он надеется на заключение нового взаимного соглашения, пересмотр внешнего займа и на «денежную помощь Америки»⁶⁷.

Правительство Мендиета провозгласило новый конституционный закон, заменивший законы, принятые при Грау. Этот закон отменял конституцию 1901 г. и поправки, внесённые в 1928 г. при Мачадо. Вся власть была сосредоточена в руках временного президента. Были изданы законы, подавлявшие революционное движение. Был снят установленный Грау контроль над электрическими предприятиями, которые снова вернулись в ведение Электрической компании Кубы.

При поддержке Батиста Мендиета установил режим террора против прогрессивных и революционных элементов. За Батистой стоял новый американский посол, Каффри, который, конечно, делал всё возможное, чтобы обеспечить в Кубе благоприятные условия для американских капиталистов. А для этого необходимо было разгромить революционное движение Кубы. Эту роль выполняли Батиста и Мендиета. «В Кубе, — пишет американский историк Герринг, — произошёл сдвиг вправо. При Мендиета не будет больших социальных экспериментов, и американский капиталистам не придётся дрожать перед призраком конфискации. Если они не получат прибылей и дивидендов, в этом виноват будет не Мендиета»⁶⁸.

Новое правительство удовлетворяло государственный департамент США. Мендиета добился у США продовольственного кредита на сумму в 10 млн. долларов. Уэллес, ставший после возвращения в США товарищем государственного секретаря, в своём выступлении 29 марта 1934 г., которое можно рассматривать как вполне официальное, обещал провести в Кубе четыре мероприятия: 1) установить норму производства сахара, 2) заключить новый торговый договор, 3) стимулировать торговлю, организовав новый банк экспорта и импорта, и 4) изменить «постоянный договор» с Кубой⁶⁹.

⁶⁷ «New York Times», 26 January 1934.

⁶⁸ «Current History», March 1934, p. 660.

⁶⁹ Welles S. «Relations between the United States and Cuba». Department of State, Latin American series, № 7, pp. 14—16. Washington. 1934.

Последний пункт являлся для Кубы наиболее важным, поскольку США могли всегда прибегнуть к «поправке Платта» для оправдания своего вмешательства в том или ином виде в дела Кубы.

Это последнее выступление Уэллеса было продиктовано той новой политикой, которую Франклин Рузвельт начал применять по отношению к странам Карибской Америки. Новая политика, применявшаяся Рузвельтом в отношении этих стран, стала известна как политика «добраго соседа». Она диктовалась новыми условиями, сложившимися к тому времени. Американские финансисты и промышленники уже прочно утвердили своё господство в Карибских странах. Они успели создать в этих странах такие отношения, при которых уже не было больше нужды в применении открытых интервенционистских методов. Требовали новой политики и обстоятельства внешнеполитические: кризис и депрессия особого рода, сложившийся блок фашистско-агрессивных стран, боровшихся за мировую гегемонию, и попытки стран-агрессоров усилить своё влияние в странах Латинской Америки. Продолжение интервенционистской политики могло лишь подорвать престиж США и причинить вред их инвестициям.

Как прогрессивно-буржуазный политический деятель, Рузвельт добивался установления более тесных политических и экономических взаимоотношений с южными соседями, отказавшись от прежней политики открытой вооружённой интервенции. Он стремился расстроить планы фашистской агентуры в этих странах и укрепить в них влияние США путём применения более гибких методов. Политика «добраго соседа», проводимая Рузвельтом, помогла до известной степени восстановить доверие латино-американских стран к США и открыть для них в условиях острой конкуренции за мировые рынки новые, более широкие возможности инвестиций своих капиталов.

По отношению к Кубе это означало отмену «поправки Платта». Ещё 24 ноября 1933 г. Рузвельт заявил о своём намерении «сыграть роль добраго соседа». 29 ноября 1934 г. президент Рузвельт подписал с Кубой новый договор, отменявший «поправку Платта».

Представляя этот договор на рассмотрение сената, президент заявил: «Закключая этот договор, правительство США ясно доказывает, что оно не только против политики вооружённой интервенции, но что оно отказывается от всех прав на интервенцию или вмешательство в дела Кубы, которые были даны ей договором»⁷⁰.

Сенат утвердил новый договор, который через два дня был подписан. 4 июня правительство Кубы ратифицировало этот договор, а 9 июня произошёл обмен ратификационными грамотами. Однако, согласно этому договору, США удерживали за собой морскую базу на арендованной территории, в Гуантанамском заливе, и все законы США, принятые во время военной оккупации Кубы, оставались в силе⁷¹. Согласно новому договору, США отказывались от права на интервенцию и Куба получила свободу заключать иностранные займы и вступать в соглашения с другими странами. Вслед за отменой «поправки Платта» 24 августа 1934 г. было заключено новое торговое соглашение.

Новый торговый договор с США, заключённый сроком на три года, вступил в силу 10 сентября 1934 года. США согласились увеличить квоту покупаемого у Кубы сахара и снизить пошлины на сахар, табак и другие продукты, ввозимые из Кубы. Со своей стороны, Куба снизила пошлины на 426 предметов импорта из США на 20—60%. Договор должен был помочь восстановить торговлю между Кубой и США, которая упала с 494 млн. долл. в 1924 г. до 80 млн. долл. в 1933 году. Если среднегодо-

⁷⁰ Congr. Record, 73. Congress, 2-nd Session. Vol. 78, pt. 9, 29 May. 1934, p. 9840; «New York Times», 30 May 1934.

⁷¹ Fitzgibbon R. «Cuba and the United States, 1900—1935» Appendix VIII, a. 275.

вой экспорт из Кубы в США в 1932—1934 гг. исчислялся в 51 млн. долл., то в первые два года после заключения договора он достиг суммы в 133 миллиона долларов⁷².

Однако, несмотря на отказ от интервенционистской политики, которая вызывала такое возмущение, самое главное — экономическое господство американских промышленников и банкиров в Кубе оставалось неизменным. Экономическое внедрение американского капитала в Кубу было настолько глубоким, что о действительной независимости страны нельзя было говорить и после отмены «поправки Платта». Засилье американского капитала на Кубе и тех цепей зависимости, которые сковали эту страну, порабощённую американским империализмом, не могут скрыть и некоторые американские авторы. Так, в книге «Как на нас смотрят наши соседи» о Кубе говорится: «Американцы оставили Кубе лишь иллюзию независимости. Их флот занял Гвантанамский залив, являющийся лучшей гаванью. Железные дороги, городской транспорт, сахар, табак — всё принадлежит им. Испанский режим со всеми его недостатками всё же упрочил положение мелких собственников. Американцы же захватили латифундии и уничтожают белое население ради обогащения иностранцев. Это привело к расправе с националистами Кубы, которые вели борьбу за её независимость»⁷³.

Новое кубинское правительство служило интересам американских капиталистов и сросшихся с ним местных помещиков и буржуазии. Оно употребляло всю свою энергию для подавления антиимпериалистического и революционного движения. Оно пользовалось поддержкой государственного департамента и посла Каффери, который помог Мендиета сформулировать и издать в 1934 и 1935 гг. ряд законов, подавлявших все гражданские свободы и завершившихся полной отменой даже самых элементарных конституционных прав.

Политика США, проводимая в Кубе в течение трёх десятилетий, привела к тому, что и после отмены «поправки Платта» и других ограничений Куба продолжала оставаться полуколонией США⁷⁴.

⁷² U. S. Department of State. Analysis of Cuban American Trade during the first two years und. the reciprocal agreement. Washington, D. C. 1937.

⁷³ «The living age», October 1933.

⁷⁴ Этому последнему периоду из истории отношений между США и Кубой автор посвящает отдельное исследование.